

Стоя перед Хиконе, который был на грани теряя сознания, Хисаги взглянул на Къёраку:

«Я собираюсь остановить свой Банкай, но как только я это сделаю, пожалуйста, не делайте больно Хиконе».

«Да ладно, я правда выгляжу таким бессердечным для вас?»

Къёраку пожал плечами и ответил с серьезным выражением лица.

"Все нормально. Если я сделаю это, эта юная леди перестанет останавливать падение воздушного замка.

Что-то уже происходило с облаками вокруг замка. Облака, окружающие замок, начали исчезать и изменение приближалось к краю башни.

«Смотри, переход начался ..»

Хисаги поверил словам Къёраку и попытался отменить свой банкай , думая что было бы лучше, если бы он мог уложить ныне безвредного и измученного Хиконе, используя простую «Хакуфуку»(путь связывания) в настоящее время. Это произошло в тот момент, когда действие Банкая окончилось и их обоих выпустило с петель на шеях, оба были в полном истощении.

Занпакто Хиконе, «Икомикидомоз» ярко сияло, из него возникли неправильные очертания и атаковали тело Хиконе.

"Нет..."

Все произошло так быстро, что реакция абсолютно всех была медленной от неожиданности .Тем не менее ,единственная тень защитила Хиконе. В тот момент, когда Икомикидомоз попытался опустить свои клыки, дабы оторвать голову Хиконе, на его пути встала Аура.

Ее физические способности были далеки от совершенства, так как она концентрировала все свое реяцу на том, дабы предотвратить падение замка. Хиконе был оттеснен в сторону, и клыки глубоко погрузились в живот Ауры.

"Уах..."

"О нет!"

Хисаги, который сам был истощен до крайности, бросился на помощь Ауры.

Отделившись же от Хиконе, Икомикидомоз сразу же с яростной энергией поглотил окружающие рейши и начал увеличиваться в размерах.

"Я собираюсь пожрать оставшиеся фрагменты Короля Душ"

"Этот ублюдок ..."

Гриммджоу уставился на Икомикидомоз, скрежета зубами.

"Однако, куска, который я только что поглотил, пока более чем достаточно"

Во время отделения от Хиконе он забрал часть "фрагмента Короля Душ", расположенный в Хиконе. Его поглощение рейши из атмосферы стало более интенсивным, чем когда-либо, так

как оно сконцентрировало всю свою яростную рейрёку.

“Эта часть Короля Душ ... хахахаха! Верно! Я вспомнил свой голод! О да!”

Выглядело все так, как будто пожраный осколок Короля Душ дал ему огромную силу, ослабившую проклятие имени данное от занпакто монаха, который когда-то изменил его первоначальное имя.

“Я был в таком отчаянии. Я так долго этого ждал. Мое настоящее имя ...”

“Хм...?”

“?”

“Икомикидомоз” обернулся, дабы увидеть демоническую фигуру, летевшую высоко в воздухе. Гигантский занпакто был зажат в его руке, лезвие больше его тела. “Нозараши”.

“Это займет слишком много времени и усилий, дружок!”

Мощнейший удар обрушился вниз.

В конце концов, “Икомикидомоз” потерял навсегда свой шанс произнести свое истинное имя. Единственное, что осталось после того, как Нозараши обрушился на него, это фрагмент Короля Душ, который потерял большую часть своей силы. Он вернулся к своей форме меча; просто тупое лезвие.

“Прости, но как там тебя звать?”

Кенпачи посмотрел вниз на упавший занпакто в его текущем обветшалом состоянии и ухмыльнулся.

“Возможно, “мелкая сошка” достаточно хорошее имя для тебя?”

“Аура , подожди , мы поможем тебе !”

Хисаги срочно заговорил, когда он и Нанао положили Ауру на землю, а Нанао попыталась использовать кайдо на ней. Но Аура лишь слегка покачала головой и встала, схватившись за рану одной рукой.

“Мне это не нужно ... Лечите Хиконе ...”

Она взялась за Хиконе другой рукой. Хиконе, который потерял почти все свое реяцу, медленно открыл глаза, выглядя крайне растерянным. Он заговорил растерянно:

“Аура....сан?”

“Все нормально. Хиконе, иди же спать”.

Когда же этот “объект следующего поколения Короля Душ” выдохнул, Нанао почувствовала материнский тон в словах Ауры. Оставив Хиконе под стражей Нанао, Аура снова посмотрела на небо.

“Эй, что ты собираешься делать?”

Видя растерянное выражение лица Хисаги, Аура слегка улыбнулась:

"Ты все скоро увидишь".

Переход уже продвинулся до такой степени, что не было уже даже минуты передышки. Затем голос Урахары снова отозвался эхом через громкоговоритель за пределами замка:

"Извините, что заставил вас ждать!"

В следующий же момент огромная Гарганта открылась под замком в небе. Все наблюдали, как расширяется черная трещина, показывая бездонную пустоту внутри. Эта Гарганта была даже больше, чем та, которую открыл Фюрер(?) и его орда Менос Гранде. Аура, казалось, знала все об этой схеме.

"Да, именно президент Юкио предложил данную возможность. Это был самый большой размер, который смог бы собрать Урахара-сан."

Наблюдая за Урахарой, шинигами, открывающим невероятно большую Гарганту, Арранкары выглядели заметно удивленными. Неллиэль выдохнула:

"Понятно ... Они собираются использовать Гарганту в качестве свалки. В данной ситуации, полагаю, ничего не поделаешь"

Аура использовала "душу" частиц в атмосфере, дабы взлететь к небу.

"Эй ... что ты ..."

Хисаги понял, что ее выживание больше невозможно, учитывая тяжесть ее травм. Он знал, что она совершает самоубийство, поскольку она израсходует оставшуюся силу, дабы заставить замок упасть в Гарганту. В то же время он также понимал, что бессмысленно что-либо говорить дальше. Затем Хисаги посмотрел на Хиконе, но Аура лишь покачала головой.

"Моя рука впервые смогла удержать этого ребенка. Этого достаточно для меня"

"Хорошо. Если вы так говорите, тогда вы должны делать то, что считаете правильным"

"Ну что же, Хисаги-сан, ты тоже будешь в порядке"

"Улыбка Ауры больше не казалась механической или надуманной. Хисаги не стал спрашивать причину."

Но Хиконе медленно протянул руку и закричал.

"Постой...постой..."

Аура лишь искренне и ласково улыбнулась Хиконе.

"Пожалуйста, подождите..."

Слова, произнесенные Хиконе, были краткими, но их было более чем достаточно для Ауры.

"Ах..."

Хиконе попытался сказать что-то еще, но Аура уже превратилась в дым и исчезла. Ранее

Хиконе думал, что Аура больше не может превращать свое тело в туман, но превратив свое тело в дым, она хотела показать Хиконе, что она жива и здорова.

Замок также изменил свою форму, из-за взмахов руками Ауры и упал в трещину Гарганты. Они оба ушли навсегда.

В то же время пространственный переход завершился. Облака, плавающие в Долине Криков, исчезли. Протянутая рука Хиконе ослабла. Он заговорил грустно, когда он стал свидетелем исчезновения,

"Я не смог исполнить ту роль, которую доверил мне Токинада-сама"

"Да ... я полагаю, ты мог бы сказать, что ..."

Предполагалось, что это будет монолог, но Хисаги поддержал Хиконе, шутя и уважая мысли ребенка.

"Я пытался убить Ауру-сан ... Это правда, что это было ради Токинада-сама, но ... теперь я больше не буду говорить "ради Токинада-сама" ... Больше нет ..."

"Понятно..."

Однако Хисаги заметил, что в глазах Хиконе вспыхнула тень сомнения.

-Но с Хиконе все будет в порядке. Он найдет свой ответ.

Хисаги так и подумал, поскольку Хиконе больше не перекидывал вину за свои действия на Токинаду. Некоторое время сам же Хиконе молчал. Затем он посмотрел на Хисаги и ясно спросил его:

"Почему ... почему Аура-сан сделала нечто подобное, дабы спасти меня?"

Хисаги чувствовал, что это не его место, дабы отвечать на такой вопрос. И все же он осмелился рискнуть ответить, а не уклоняться от вопроса.

"Не зацикливайся на этом, Хиконе. Она сделала это, потому что хотела. Так что все в порядке. Не волнуйся"

"...."Хотела"...? Просто лишь это? Других причин не было ...?"

Возможно, это произошло, потому что часть "фрагмента Короля Душ" была отобрана "Икомикидомоз", но остаточное реяцу Хиконе теперь было похоже на ту, что было у Хисаги на данный момент. Хиконе больше не мог двигать своим телом, но все равно не переставал задавать вопросы Хисаги.

"Я слышал, что Аура-сан была мне как моя собственная мать ...?"

Хисаги услышал эти слова и кивнул, убежденный в причинах действий Ауры.

"Понятно. Тогда это было единственной причиной, в которой она нуждалась ...? Ясно..."

Хиконе ненадолго затих. Затем он снова заговорил, используя слова по собственному желанию, игнорируя волю Токинады.

“Могу ли я ... назвать ее “матерью” ... вместо “Аура-сан”? Точнее ... имею ли я право на что-то подобное после всего, что я сделал ...?”

Голос Хиконе затих. Хисаги посмотрел на Хиконе и сказал ему:

“Поскольку ты не знаешь ответа на этот вопрос, я буду с тобой, чтобы научить тебя, начиная с этого момента”

Хисаги, все тело которого было покрыто ранами, теперь улыбнулся Хиконе теплой, широкой и красивой улыбкой, изо всех сил стараясь не поддаваться своим травмам, дабы не показывать слабости перед ребенком.

“Кроме того ... ты просто ребенок. Ребенок, которого избаловала его мать. Такой маленький ребенок, как ты, не должен говорить о таких сложных вещах, как “причины” или “квалификация””.

__ Сообщество душ . Главный дом Цунаяширо . __

“Хахаха... Хахахахаха! Ну, я должен сказать ... Долгая жизнь имеет свои редкие преимущества ...”

Токинада использовал одну из миниатюрных Тенкай Кеччу, чтобы поменять координаты на поместье Цунаяширо с замком в Долине Криков, в качестве средства спасения.

Однако Токинада получил тяжелые ранения, глубокие раны. Он медленно потянул ноги и направился к задней части дома, он обильно кровоточил.

“Ну, я думаю, это был хороший опыт. Иногда загнанные в угол, даже полчище мышей загрызут тигра. Я полагаю, что смогу некоторое время прятаться тут ... пока мои раны не заживут ...”

Токинада продолжал говорить в монологе, положив руку на раздвижную дверь комнаты. Затем он ее открыл .

При этом он почувствовал легкое чувство несоответствия. Воздух в комнате немного отличался от обычного. Несмотря на серьезные травмы, холод пробежал по всему его телу.

-“ ...?”

Проблема была в том, что в комнате уже кто-то был.

Будь то слуга или гость, или даже убийца, никто не смог бы легко войти в эту область. Вокруг этой области было множество слоев барьера, которые никто не мог преодолеть, кроме членов семьи Цунаяширо. Но, если бы это был шинигами на уровне капитана, то возможно, ему бы и удалось прорвать барьеры.

“... Это глава 9-го поколения семьи Фон ...? Или же это Кучики Бьякуя ...?”

Тот, кто был в комнате не сказал ни слова.

Токинада вспомнил стычку с главой Онмицукидо полдня назад. Его шансы на выживание против занпакто капитана после такой тяжелой кровопотери были очень малы. Но несмотря на это, Токинада нашел всю эту ситуацию чрезвычайно интересной. Он громко рассмеялся.

-Как же забавно.

-Ну надо же. Если я не смогу ощутить своё наслаждение в полной мере, то возможно у меня не будет другой возможности испытать такой вид развлечений.

Токинада не пытался ни убежать и не пытался спрятаться. Он же просто вошел.

"Кто это? Не кажется ли вам немного неуважительным вход в Дом Цунаяширо без приглашения?"

Затем, из самой задней части комнаты, был ответ среди темноты. Говорящий же раскинувшись, сидел на сиденье главы семьи.

"О, прости мою грубость."

- "Так это ты..."

"Вокруг не было ни одной души, поэтому я принял его за брошенный дом"

"Куроцучи Маюри, хех .."

Токинада криво заговорил с этим новоприбывшим.

"Я полагаю, что именно ты отправил группу Кьёраку в Долину Криков? Чего я не понимаю, так это как ты оказался в таком отдаленном месте, когда должен управлять порталом"

"Да, я оставил это своему двойнику. Потому я сейчас здесь. Во всяком случае, это не главное."

"Я не думаю, что ты пришел сюда по приказу Кьёраку. Ты пришел сюда, дабы захватить меня здесь? Или ты пришел сюда, чтоб попросить главу одной из четырех великих дворянских семей о финансировании твоего исследования?"

"Учитывая твое нынешнее состояние, я бы и не мечтал попросить тебя об одолжении. Даже если бы ты был в идеальной форме, мне все равно это было бы неинтересно"

Ответил Маюри на вопрос Токинады.

"Что действительно вызывает у меня интерес, так это эксперимент под названием "Создание Короля Душ", который проводил Дом Цунаяширо, лидер Четырех Великих Благородных Домов. В данный момент группа, которая вошла в Долину Криков, собирается из неё выйти, поскольку все барьеры сняты. И очень скоро, данные от жучков наблюдения, установленных в моем отряде трупов, попадут в мои руки ... "

Маюри продолжал говорить с Токинадой, махая головой и раздраженно вздыхая,

"Вы лишь дилетант, Цунаяширо Токинада. В дополнение к оставленным здесь материалам, если бы ты с самого начала доверил мне этот, твой план, я мог бы по крайней мере значительно улучшить качество созданного Короля Душ. И этот твой новый Король Душ бы достиг большей степени совершенства"

"Ха-ха! Но это не будет тогда полной реализацией моего собственного желания."

"Таким образом, создается впечатление, что величайшим препятствием для повышения степени совершенства сосуда Короля Душ является сам Цунаяширо Токинада. Если бы я был ответственным за создание его, был бы ты первым, кто уничтожил сосуд своими руками? В любом случае, насколько я понимаю, если бы вы оставили все мне ради великого дела, вам

было бы трудно найти оправдание для развлечения”.

Тон Маюри был очень странным. Его необычный выбор слов заставил Токинаду криво улыбнуться, когда он вытерпел боль от своих ран.

“Ха-ха ... Это было дерзко. Но Хиконе не был создан ради какого-либо великого дела”

Фраза “великое дело”, произнесенная Маюри, заставила Токинаду ужасно рассмеяться. Маюри же прищурился.

“За созданием Короля Душ нет никакой цели, кроме удовольствия. Если вы посмотрите на всю информацию, представленную в нашем секретном архиве, мне интересно, поймете ли вы, насколько греховно Сообщество Душ? Этот мир полностью сформирован предательством и злобой. Это мир, в котором потомки грешников столь же несчастны, что пожинают плоды своих предков. Нет необходимости в великом деле в этом отвратительном мире. Этот мир разлагается в удовольствии и тонет в греховной похоти!”

“Позволю себе не согласиться. Отказ от изменения мира из-за прошлых грехов это не более чем простая лень”

“Ты и Урахара Киске ... вы, ученые, все одинаковы. Вы продолжаете говорить о множестве вещей, которые перевернут мир и поэтому вы создаете новые вещи. Неважно, какие возвышенные идеалы вы проповедуете, вы просто тонете в жажде знаний. И это делает вас рабами притяжения, обеспечиваемого удовольствиями этого мира”

Когда же имя Урахары Киске вышло из уст Токинады, Маюри слегка оцетинился, но затем лишь покачал головой и с жалостью посмотрел на Токинаду:

“Ну надо же. То, что кто-то говорит мне с таким поверхностным взглядом на ученых, вызывает у меня лишь большое недовольство. Ты говоришь как ребенок, который бросается в истерику.”

“Ох! Я не отрицаю это! Это синоним ползающих насекомых, которых мы видим перед нами, ползающих вокруг, бродящих вокруг, ищущих удовлетворения своим мирским удовольствиям! Там нет разницы между тобой и мной; мы попираем эту группу жуков, танцующих вместе, потому что мы оказались сильнее! Значит, ты действительно оказался прав, Маюри!

Даже на грани смерти Токинада продолжал безумно смеяться, харкая кровью при каждом произнесенном им слове.

“Так что же ты хочешь сделать со мной? Ты хочешь, чтобы я работал с вами? Ты хочешь убить меня? Или превратить меня в очередной эксперимент, запереть в капсуле и заставить меня страдать вечно? Какой бы вариант ты ни выбрал, просто запомни одну вещь ... Человек, которого ты видишь перед собой - не что иное, как продукт кармы самого Сообщества Душ!”

Токинада знал, что Маюри никогда не заботился о власти аристократии. Кроме того, без Энракьотена было невозможно никак получить преимущество. Тем не менее, Токинада отдал предпочтение собственному удовольствию. Вместо того, чтобы ответить на вопрос Токинады, Маюри открыл рот и заговорил растягивающим голосом:

“Я не знаю, о чем ты говоришь. Я только пришел сюда, дабы посмотреть на конечные результаты твоего исследования. В любом случае, я прошу прощения за вторжение”

Маюри отвернулся, затем он сказал в страшной скуке:

"Кстати, на твоём месте я бы все же запер дверь. "

"...?"

Токинада не понял слов Маюри и нахмурился. В следующее же мгновение шок прошел через спину Токинады.

"...Какого...?"

Он почувствовал, как что-то холодное и металлическое пронзило его тело. Не было времени чувствовать боль.

"Уфф...уфф"

Токинада посмотрел вниз и заметил лезвие, торчащее из его живота. Когда он увидел меч, он понял сразу. Это был даже не шикай, а асаучи. Маюри, который был прямо перед ним, даже не сделал и шага. Вместо этого Маюри скользил взглядом по книжной полке Токинады, пробежал пальцами по корешкам книг, больше он не интересовался тем, что происходило в комнате.

"Невозможно ... кто ... же ... там ...?"

Токинада обернулся и увидел девушку в черном. Она была еще совсем молода.

"...? Кто ты...?"

На мгновение он подумал, что это была Сой-Фон с высоты, но он ошибся. На девушке была та же одежда, которую носили убийцы, которую сам Токинада использовал для убийства всех старейшин Дома Цунаяширо, а затем убил их, дабы снять подозрение с себя.

"Я вижу. Так вы были наняты. Я прав, не так ли?"

Как раз тогда, когда Токинада подумал, что для него это ироничный конец, он услышал неожиданный вопрос:

"Принята на работу...? Что ... О чем ты говоришь?"

Ее голос дрожал. Она даже не знала основ, стоящих за захватом клинка. Просто взглянув на нее, было легко догадаться, что она была по сути новичком, а не умелым убийцей.

"Все ... враги ...! Цунаяширо Токинада ...! Вы...! Все в семье ...!"

Ее глаза плавали в слезах. Токинада был на мгновение ошеломлен, а затем он, откашлявшись от крови, спросил:

"Враг ... твоих родителей ...?"

"Д-да! Вы...все..."

Ее глаза наполнились эмоциями. Убийцы не плачут, подумал Токинада. Предполагается, что ассасины отбрасывают все эмоции, в том числе привязанность к семье, поскольку это все считается помехами. Эта девушка, чье имя он не знал, была незрелой и сильно отличалась от убийц, которых Токинада знал в прошлом.

"Ты нанесла мне удар ... из-за чего-то такого ...!?"

"Вы только что сказали..." из-за чего-то подобного "...?"

Девушка в чёрной одежде зарычала от этих слов; ее глаза широко распахнулись, когда она снова и снова вонзала клинок в спину Токинады, крича.

Маюри, не заинтересованный в трагедии, разворачивающейся прямо перед ним, продолжал перелистывать страницы книги, которую он спокойно просматривал. В этой комнате были слышны только два звука: шуршащий пергамент и мечи, которые вонзались в плоть.

Как долго это продолжается?

Убийца, который неоднократно наносил удар Токинаде с помощью асаучи, теперь тяжело дышала. Но Токинада оставался стоять.

"Так это ... именно так закончится ...?"

"Ухх...уф."

На лице ассасина появилось выражение ужаса, заменившее ее прежний взгляд ненависти. Теперь она сильно дрожала от страха.

Тело Токинады согнулось вперед, но он медленно выпрямился перед своим дрожащим "врагом". Из тела Токинады вырвалось что-то и от этого появился поток крови, который не прекращался.

Смерть.

Было ясно, что смерть была тем, что быстро приблизилось к Цунаяширо Токинаде. Однако Токинада мог использовать оставшуюся силу, дабы использовать кидо и это легко убило бы этого незрелого убийцу.

Но глаза Токинады больше не были сосредоточены на убийце.

Токинада предпринял одно последнее действие. Но его последнее действие не было криком; не было использование последних сил, дабы убить убийцу; это не был плач от боли, не был страха неминуемой смерти; это не были слова покаяния по отношению к своей мертвой жене и мертвому Тоусену Канаме; это не было выражения негодования по поводу тех, кто смотрел на него свысока; и это не было доверие своих последних слов Маюри.

Это было нечто совершенно другое.

"..... Хаха ... Хахахаха"

Это был просто презрительный смех. Просто презрение.

"Хахахахахаха! Хахахахахаха! Понятно! ... Я ... Я умру! Вот как! Убит не Тоусеном, который нес на меня столь сильное и давнее недовольство, но из-за ничтожной мести какой-то мелкой сошки, да и еще и от ребенка! Так вот, как возмездие, наконец наступает Великий Дом Цунаяширо и я становлюсь свидетелем кармы возмездия в действии с первых трибун, когда моя жизнь подходит к концу! Ахахаха! "

"Уу ... ах ..."

Убийца продолжала хныкать, а Токинада продолжал смеяться с презрением, кашляя и теряя

все больше и больше крови.

“...”

Маюри же молча оторвался от своей книги, слушая последние слова Цунаяширо Токинады.

“Поделом тебе! Так тебе и надо...Кьёраку Шунсуй!”

Глава ведущей семьи из четырех великих дворянских домов, который выливал свою жизнь в забвение, продолжал презрительно смеяться над людьми, которых он знал в своей жизни, пока он судорожно забрызгивал все кровью.

Моя жизнь заканчивается здесь, Кьёраку! Ты не можешь достичь меня! Прости, что уничтожил твои надежды, но эта безымянная маленькая девочка попала ко мне первой! Ты упустил шанс арестовать меня, Кьёраку! Такой позор, не правда ли? В конце концов, ты даже не смог предать меня суду!

Хотя его лицо теряло цвет от постоянной потери крови, его голос был полон жизненных сил. Хоть он и должен был потерять способность говорить из-за сильной боли, Токинада продолжал громко и весело кричать, обращаясь к людям, которых здесь даже не было, его глаза были сосредоточены далеко, как будто он мог видеть каждого из этих людей. Стоявших там, невидимые, в комнате.

“Ну что же, Тоусен! Это тебя расстраивает? Что я умираю без малейшего сожаления о том, что я сделал с тобой? Нус, Хисаги Шухей! Ты злишься на меня, услышав, что я только что сказал? А как насчет тебя, Гинджоу? А ты, Аура? Хиконе уже убил тебя? Даже если ты хоть как-то пережила это, ты не сможешь коснуться моей души! Ни один из вас не сможет!”

“.....”

Убийца застыла на месте, не в силах понять, о чем кричал Токинада. Девушка с ужасом наблюдала за тем, как Токинада продолжал надрывать от смеха, медленно таща себя в определенном направлении, где никого не было.

“А как же ты ... Укитакэ ...? Ты всегда пытался найти во мне что-то хорошее ... не так ли? Но я умру здесь ... так ничего и не изменив ... в себе ...”

Выплеснув больше крови, чем когда-либо прежде, Токинада остановился и рухнул у стены, как будто он сломался.

Кого же он видел?

“Ну что же....Какьё... Я ... и есть.....звезда”

Когда Токинада сказал это, его глаза на мгновение стали спокойными с проблеском эмоций в них, как будто эти слова означали его спасение. Он искажил губы, чтобы сформировать окончательную улыбку, а затем затих.

“Довольно по-ребячески, ассасин,... хех ..”

Взглянув на молодого убийцу, которая не переставала дрожать, Куроцучи Маюри медленно отошел и покинул поместье Цунаяширо.

“Понятно. Так что это была карма Сообщества Душ, которая привела к его смерти. Полагаю,

этого было бы достаточно, дабы удовлетворить его.”

Для Маюри было бы возможно оживить Токинаду, как он делал это с помощью своего собственного отряда мертвецов и с Кирой Изуру, но он даже не пытался этого сделать. Невозможно сказать, было ли это потому, что это действие не было благоприятным для Маюри или потому что Маюри испытывал какие-то эмоции к Токинаде.

Маюри не оглядывался назад на мертвое тело Токинады; он проигнорировал убийцу, который только что убил главу дома Цунаяширо; он просто покинул то место, где “все и всех, всегда интересует”, оно больше не имело никакой ценности. Через некоторое время девушка тоже испуганно убежала. То, что осталось, было лишь изуродованным трупом в забрызганной кровью комнате.

В конце концов, Цунаяширо Токинада закончил свою жизнь, не передав ни слова Хиконе до последнего момента. Намеревался ли Токинада или он действительно забыл ... это оставалось неизвестным.

Как глава ведущей семьи великих дворян, это было очень невежливо с его стороны.

Но, несмотря на все это, “душа” Хиконе сохранялась в Токинаде до самого конца.

<http://tl.rulate.ru/book/86976/3324573>